

— Не переживайте, миледи.

Меня обманули. Обвели вокруг пальца.

Мне сложно доверять другим, но я не ожидала, что удар в спину будет настолько точен.

— Леди, а вот и одежда...

— М-мне не нравится!

— Все хорошо. Я не страшная. Та-да, а вот и игрушка, которая может стать вашим другом.

Пейна говорила с улыбкой, демонстрируя мне резиновую желтую массу с черными глазками и пухлым ротиком.

Все еще держа в руках игрушку, Пейна сжала ее, и изо рта игрушки вырвался писк. Как мило!

За спиной горничной виднелась ванна, полная горячей воды, от которой поднимался пар.

Я думала, что мы пойдем в столовую, но горничные первым делом привели меня сюда.

Мне хотелось расплакаться.

— Ну же, госпожа. Теперь нужно снять одежду.

— Хватит!

Буду сопротивляться до конца.

Честно говоря, вся эта ситуация несправедлива. Как можно так дурачить ребенка?

— Я... Я думала, мы сначала пойдем в столовую!

Ты и не собиралась меня кормить — первым делом повела в ванную мыться!

Маленькая резиновая уточка в руке Пейны снова пискнула. А я смущенно улыбнулась.

Тем временем другая личная горничная, Мэри, быстро стянула с меня платье.

— Туалет, в котором вы сидели, не убирали более двух лет. Вам нужно помыться, потому что вы покрыты пылью. Иначе вы заболаете!

— Верно. Красивая одежда уже тоже дожидается вас! Тогда, может, поздороваетесь еще раз со своим другом Уткой? Привет, госпожа! Кря, кря!

Кря, кря. Игрушечная утка поздоровалась.

А я была так обижена, что не могла даже ответить, но решила смириться с происходящим.

И испытала облегчение, снимая дешевое платье, которое работоторговцы заставили меня надеть.

Я не мылась уже неделю. И не хотела этого повторять, потому что отвыкла. Но вскоре изменила свое мнение, когда заботливые руки горничных опустили меня в ванну.

Теплая вода той же температуры, что и мое тело, мгновенно освободила все мои мышцы от сковывавшего их напряжения.

Пена для ванны полилась в воду, и вокруг растекся приятный цветочный аромат.

Я смотрела на пену, которая кружилась и поднималась вокруг, и заметила, как горничные закатывают рукава.

Пейна подвязала юбку и потянулась ко мне.

— Госпожа, мы сейчас вымоем вас.

Я слышала, что аристократов обычно моют с самого раннего детства.

Шейди Семонд, которая была всего на год младше меня, в ванной прислуживали целых три служанки.

Всего раз я испытывала подобное, когда ко мне отнесли как к госте, но большую часть времени служанки обращались со мной как с игрушкой графа, поэтому подобное обслуживание в ванной казалось мне неловким.

В конце концов, довольно неприятно позволять людям, которых я только сегодня встретила, трогать мое тело.

— Я... Я сама.

— Что?

— Ну, я могу помыться сама. Правда.

Более того, мне следует показать, что я и самостоятельно могу помыться, поэтому им не придется отвлекаться на меня в будущем.

Забота о детях раздражает.

Эти слова слуги графа Семонда повторяли снова и снова, пока они не отпечатались в моем сознании.

Я не должна раздражать или отвлекать людей, которые кажутся мне милыми, чего не случалось уже долгое время.

Служанкам, видимо, стало неловко, но я продолжала убеждать их, что и сама хорошо помоюсь, поэтому они отступили.

И только после того как закрылась дверь, я начала натираться пузырчатой пеной.

А после ванны приступила к уборке, первым делом вынув плавающую игрушечную утку.

Ванная комната в поместье Венсгрей оказалась куда больше, чем у графа Семонда, но я не могла оставить ее без уборки.

Просторное помещение блестело, когда я вытерла все начисто и даже собрала всю воду с пола, чтобы не осталось скользкой пены.

Даже немного горжусь собой. Я открыла окно, выпуская пар из помещения.

— Леди, вы закончили мыться?

Горничные вошли в ванную как раз вовремя.

В их руках я заметила полотенце, приготовленное, чтобы я укуталась, и еще одно, для просушки моих влажных волос.

Служанки вдруг замерли. Я видела, как они с потрясенными лицами осматривали помещение.

И с волнением ждала от них похвалы.

Я не только помылась, но и все убрала после себя. Это ведь не проблема, да?

Так что, прошу, не бейте меня сейчас. Я немного поем и все подробно узнаю о том, как здесь принято убираться.

— О, леди.

Почему же они так удивлены?

Я еще раз окинула взглядом ванную: неужели допустила ошибку при уборке? Но как ни посмотри, помещение блестит идеальной чистотой.

Я с тревогой смотрела на горничных. Пейна поспешно наклонилась, чтобы наши глаза были на одном уровне и спросила.

— О, вы все время убирали после себя ванную комнату?

— Эм, да...

— Леди.

Пейна внезапно схватила мои ладони.

Она казалась мне пугающей, но сейчас явно была встревожена.

— До того, как вы приехали сюда, кто научил вас этому?

Теперь уже и другие горничные смотрели на меня с беспокойством.

Внезапно край полотенца соскользнул и оголил шрамы, которые покрывали мое тело.

Ой, я не хотела показывать их другим.

Она опустила глаза, наклонив голову, и когда снова посмотрела на меня, нежно улыбнулась и заговорила спокойным голосом.

— Леди, с этого момента вам нет необходимости делать подобное. Это наша работа.

Мои глаза удивленно расширились, а Пейна осторожно развязала полотенце, которое было

обернуто вокруг моей головы, и начала мягкими движениями сушить мои волосы.

Влажные светло-розовые волосы закручивались на концах и щекотали плечи.

— С этого момента вы — одна из наших драгоценных господ, поэтому вам не нужно ничего делать, хорошо?

И тут я смутилась.

Впервые мне сказали, что я не должна убираться.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1544158>